

Ян Вэй покачал головой и глубоко вздохнул.

— Ты слишком наивен. Если твой старший брат станет Богом еды, то на следующем Чемпионате кулинаров он станет судьёй высшего уровня. Если он раскритикует кулинарные навыки Го Наня, как ты думаешь, сможет ли Го Нань сохранить титул Бога кухни?

Как и предполагал Ян Вэй, отношения между Го Нанем и Гу Чэнъи всегда были напряжёнными на поверхности, но в душе — враждебными, хотя причина этого оставалась неизвестной. Но Бай Сычэнь всё видел. Если Гу Чэнъи действительно станет Богом еды, то позиция Го Наня как Бога кухни...

Сейчас уже поздно что-либо говорить. Гу Чэнъи даже не прошёл в полуфинал, не говоря уже о звании Бога еды.

— Что делать? Мой старший брат действительно талантлив. Если на этот раз не получится... — голос Бай Сычэня становился всё тише, и в конце он чуть не заплакал.

Ян Вэй за свою карьеру судьи видел много несправедливости. Он помог многим талантливым людям преодолеть трудности.

— Не переживай, у меня есть один способ, — успокоил Ян Вэй, похлопав Бай Сычэня по плечу.

Выйдя из отеля, Бай Сычэнь всё ещё был погружён в свои мысли, размышляя о словах Ян Вэя, и не заметил, как столкнулся с кем-то.

— Эй! Ты что, не видишь, куда идёшь?

Человек, в которого врезался Бай Сычэнь, раздражённо кричал на него, с раздражением отряхивая свою одежду, словно на ней было что-то грязное.

— Извините, я не... — Бай Сычэнь начал извиняться, но, подняв голову, был поражён увиденным.

Человек, в которого он врезался, был одет в модную одежду, словно он был блогером. Похоже, он недавно перенёс операцию, на лице были видны следы филлеров. Если бы нужно было описать его одним словом, Бай Сычэнь подумал бы только о «гламурном».

А человек рядом с ним... Бай Сычэнь видел его всего час назад. Оказалось, что Го Нань, сославшись на «дела», покинул ресторан семьи Го, чтобы встретиться с таким человеком.

Го Нань обнимал его за талию, пальцы жадно сжимали плоть на его боках. Человек, которого он держал в объятиях, был полностью под его влиянием, и хотя его голос был резким, для Го

Наня он звучал как щекочущий шёпот.

Го Нань снял очки, его лицо выражало смущение.

— Младший брат? Что ты здесь делаешь?

— Я хотел тебя найти, но тебя не было в комнате. Я уже собирался уходить, — необычайно спокойно ответил Бай Сычэнь, не отводя глаз от человека рядом с Го Нанем, в его взгляде читалось отвращение.

Если раньше у Бай Сычэня и оставались хоть какие-то иллюзии, то в тот миг, когда он увидел этого гламурного человека рядом с Го Нанем, эти иллюзии обратились в прах.

— В магазине дела, мне нужно идти, — Бай Сычэнь намеренно обошёл того человека и быстро ушёл, не дожидаясь ответа Го Наня.

Раз уж Го Нань был «занят» делом, Бай Сычэнь не был настолько бестактным, чтобы мешать чужой весенней идиллии, не так ли?

Выйдя из отеля, Бай Сычэнь словно очнулся. Он слегка запрокинул голову, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, словно выгоняя из головы все хорошие воспоминания о Го Нане. Снова открыв глаза, он уже ясно видел этого человека.

— Вот так!

Бай Сычэнь с досадой ударил себя по бедру. Как он мог быть таким слепым? Ещё тогда, когда он увидел его агента с какой-то девушкой у двери, он должен был догадаться, что Го Нань — ловелас. Глаза, залитые свиным жиром, если бы он раньше разглядел правду!

Но сейчас ещё не поздно, по крайней мере, больше не питать никаких надежд в отношении Го Наня. Долги, которые он накопил, тоже пора требовать обратно, выпрямив спину!

.....

— Дядя Ли, посмотри, мой брат Ли столько написал. Как он мог получить ноль? Тут явно что-то не так! Если мы не подадим жалобу, у него не будет шанса побороться за титул Бога еды!

— Тётушка Цинь, я тоже забочусь о моей сестре Чжао. Она много написала в первой половине соревнования. Ты действительно позволишь ей участвовать в следующем году? Мне за неё обидно!

— Дядя Чжан, я слышал, у тебя поднялось давление, когда ты узнал результаты. Не злись, у нас есть решение!

...

От Ян Вэя Бай Сычэнь получил подробную информацию обо всех участниках соревнования. Следуя указанным адресам, Бай Сычэнь связывался с каждым домом, объясняя ситуацию и пытаясь убедить их объединиться, чтобы изменить результат.

— Единственный способ решить проблему — это подать жалобу, — вспоминал Бай Сычэнь слова Ян Вэя. — Сейчас результаты ещё не отправлены, и если вы напишете анонимную жалобу в оргкомитет Национального чемпионата, они пересмотрят оценки. Даже Го Нань не сможет ничего сказать.

Большинство участников не были против результатов, так как они сами не написали много в первой половине, и эти баллы они заслужили. Поэтому Бай Сычэнь смог убедить только последние десять-двадцать человек.

Об этом деле Бай Сычэнь не сказал ни Го Наню, ни Гу Чэньи. Судя по характеру Го Чжэньлиня, если бы он узнал правду, он бы точно поссорился с Го Нанем, а его здоровье и так не очень, вдруг ещё случится что-то из-за злости... Рассказать старшему брату тоже бесполезно, он всегда осторожничал, боясь, что Го Нань может применить какие-то меры возмездия.

Поэтому жалобу нужно было подавать тайком. Таким образом, даже если результат изменится, Го Нань не будет знать, на кого мстить.

Из-за этих баллов у всех накопилось много недовольства. Благодаря связям Бай Сычэня, все обменялись информацией и решили написать жалобные письма в оргкомитет, чтобы потребовать справедливости.

За несколько дней Бай Сычэнь бегал туда-сюда, пытаясь изменить результаты соревнования, и заметно похудел. Чтобы найти всех людей, он потратил все свои сбережения, даже на бутылку воды не мог позволить себе, ведь нужно было экономить на автобусе.

В тот миг, когда он отправил десятки жалобных писем, Бай Сычэнь почувствовал облегчение. Стоя у почты, он машинально коснулся подвески «Нефритовая цикада» на своей шее. Наконец-то он смог сделать что-то для Гу Чэньи.

— Старший брат!

Когда Бай Сычэнь вернулся в магазин, Гу Чэньи только что вышел из кухни. Услышав его голос, Гу Чэньи с трудом улыбнулся.

Он не говорил об этом, но результаты соревнования глубоко его задели. Он так долго учился у мастера, надеясь однажды стать Богом еды, чтобы отблагодарить его и расширить славу ресторана семьи Го. Но теперь... увы, говорить об этом — только слёзы.

Неделю он плохо ел, и его лицо стало бледным. Каждый день он притворялся, что ничего не произошло, и Бай Сычэню было за него тяжело.

Подойдя к Гу Чэнъи, Бай Сычэнь с таинственным видом достал из-за спины свёрток.

— Угадай, что я купил?

Гу Чэнъи лишь мельком взглянул и тут же щёлкнул Бай Сычэня по лбу.

— Ты что, в обед не поел? Зачем тратишь деньги на семидрагоценные пирожные? Теперь, когда у тебя есть деньги, больше не проси у меня ничего покупать.

Ничто не ускользало от его глаз. Даже через крафтовую бумагу он учуял запах пирожных.

— Ну и дела, — только что воодушевлённый Бай Сычэнь был облит холодной водой, и ему стало совсем плохо. — Знаю, что ты любишь семидрагоценные пирожные от тётушки Цинь, купил тебе, а ты ещё и ругаешь меня за траты. Ладно, больше не буду покупать.

— Купил для меня? — впервые за несколько дней в глазах Гу Чэнъи появился блеск, и уголки его губ невольно приподнялись.

Взяв упаковку, Гу Чэнъи зачерпнул пальцем немного финиковой пасты с пирожного и положил в рот. Тщательно распробовав, вкус оказался действительно сладким и ароматным!

Едва рассвело, как зазвонил телефон на прикроватной тумбочке.

<http://bllate.org/book/15501/1375219>